

Памяти моих родителей посвящаю

Moët & Chandon

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НАЧИНАЮЩЕГО МУЗЫКАНТА В ПРОЦЕССЕ ГРУППОВОЙ ИМПРОВИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере обучения скрипача)

Истинный предмет учения состоит в приготвлении человека быть человеком.

Н. И. Пирогов

Единственная подлинная роскошь — это роскошь человеческого общения.

А. Сент-Экзюпери

Ученики...
Первая встреча с каждым из них всегда волнует, и волнение это не исчезает, несмотря на почти сорока-летний опыт работы. И это естественно: любой человек уникален, неповторим. Маленький, растущий, молодой — это всегда новая, раскрывающаяся миру «все-ленная» в ее динамичном развитии. Сумею ли помочь ученику выявить лучшее из того, что в нем заложено природой, генами, космосом, Богом? Какой след оставлю в его судьбе? Какие уроки преподаст он мне и чему научусь у него сам?

Каждый педагог пытается ответить на подобные вопросы в меру владения своим ремеслом и понимания ответственности за дело в меру своей человеческой и профессиональной состоятельности.

В музыкальное училище ученик приходит ко мне от коллеги из начального звена образования — музыкальной школы. Основы заложены, и мне их развивать.

Определить уровень скрипичной подготовки можно за одну встречу, на первом уроке. Своему предшественнику я благодарен уже за его желание дать ребенку лучшее из того, чем владеет он сам. Присматриваясь к достоинствам дарования и «плюсам» в подготовке нового ученика, конечно, нельзя не обратить внимания и на недостатки. Однако отставания в техническом развитии, погрешности постановки рук поправимы. Даже искривление позвоночника, спровоцированное плохой постановкой и ослабленным здоровьем, еще можно, по молодости, подлечить, вернуть к норме, исправить. Проблемы «телесные», если можно так выразиться, все-таки решаются сравнительно просто. Они наглядны, «материально» зримы.

Р. Киплинг однажды высказал мысль о том, что каждый ничтожный поступок повседневности создает или разрушает личность. Регулярное общение ученика с инструментом, музыкой, педагогом, конечно же, «ничтожным поступком повседневности» не назовешь. Всегда ли обучение музыке способствует выстраиванию личности ученика? Наверное, и в личностной сфере возможны свои недочеты, деформации, профессиональные заболевания. Принцип «Не навреди!» в педагогике не менее важен, чем в медицине. Какую же ответственность я на себя принимаю, зачисляя молодого музыканта в свой класс! Как предохраниться от ошибок, не навредить человеческой судьбе? Есть ли здесь методики, закономерности, знания или же только интуиция, опыт, уровень личной культуры педагога?

Традиционная скрипичная методика — это наука о том, как играть на скрипке и как учить скрипичной игре, т. е. наука о ремесле. Вопросов воспитания личности она даже не ставит, не говоря уже о том, чтобы отвечать на них. Границы общепринятого понимания педагогического профессионализма очерчены благополучным состоянием игрового аппарата ученика для так называемой «работы над художественным

произведением». Профессиональным считается то, что соответствует удобной, целесообразной постановке, развитию рациональных технических приемов, благополучному звучанию инструмента. За этим рубежом, при переходе к связям технологии с музыкой, с личностью, понятие профессионализма теряет четкие ориентиры. Связи обучения музыке и самого процесса игры на инструменте с развитием личности ученика сегодняшняя методика не рассматривает, не изучает и в понятие профессионализма не вводит.

Безусловно, инструментальное и музыкальное Мастерство, Ремесло с большой буквы, имеет высочайшую ценность. Но абсолютная ли это ценность и является ли она высшей целью инструментальной педагогики?

В поисках необходимых знаний пришлось обратиться к возрастной и педагогической психологии. Эти науки и по сей день практически не ассимилированы методикой и не освоены музыкальной школой всех трех ступеней — начальной, средней и высшей.

В начале 80-х годов, после знакомства с новым пластом знаний и появления на их основе первых практических результатов, мне посчастливилось встретиться с выдающимся современным психологом, одним из авторов теории учебной деятельности, В. В. Давыдовым, а также с сотрудником возглавляемого им тогда Института общей и педагогической психологии Л. В. Виноградовым. Л. В. Виноградов занимается теорией и практикой элементарного музицирования, развивая идеи К. Орфа с позиции современной теории учебной деятельности. С ребенком Лев Вячеславович работает захватывающе интересно, тонко и мягко вводит его в сложные музыкальные понятия. Несколько лет я слушал семинары Л. В. Виноградова, много общался и беседовал с ним, провел несколько совместных семинаров, прежде чем решился по его совету собрать начинающих скрипачей в первую для себя группу. Появились обнадеживающие результаты. В то же время

в печати прозвучали страстные выступления Э. В. Пудовочкина за групповой метод обучения скрипичной игре. И хотя понимание возможностей группы у нас различно, я был благодарен коллеге из Белгорода (сейчас Э. В. Пудовочкин живет в Нью-Йорке) за стремление расшатать сложившийся стереотип традиционной методики.

Такова вкратце история рождения новых взглядов на обучение музыке и инструменту. В последние годы я неоднократно излагал их педагогам-практикам на семинарах в различных городах страны и за рубежом. Реакция слушателей, отзывы и письма последователей позволяют мне надеяться, что труд по созданию этой книги небесполезен и может вызвать сочувственный интерес у читателя.

ЧАСТЬ I. РЕБЕНОК

1. РОСТОК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Всем знакома картина: тонкий стебелек травинки пробил асфальт и победно тянется к солнцу. Особенно впечатляет, когда над плотным покрытием возвышается шляпкой какой-нибудь пластинчатый гриб. Тронь его небрежно ногой — останется кучка трухи. Какая же отважная сила и целеустремленность была у этой рыхлой и теперь безвольной массы! Что же заставляло тонкие нежные ростки напрягаться и преодолевать, казалось бы, непреодолимые препятствия? Могучая потребность в развитии, огромная жизненная сила заложена программой еще в семени. Росток обладает необыкновенно богатым потенциалом. Количество витаминов в суточном проростке пшеницы в 350 раз больше, чем во взрослом растении. Его биоэнергия в 560 раз выше, чем в самом зернышке!

Ребенок — росток человеческий. В нем изначально заложено неумное стремление к развитию. Цель ста-

новящейся личности — утвердить свое уникальное «я», выявить свое неповторимое и пока неведомое предназначение, воплести свою судьбу в сложную, бесконечно богатую оттенками картину человеческих взаимоотношений. Самореализация индивида невозможна вне человеческого общества, без приобщения к опыту предыдущих поколений. Окружающий же его социум может или помогать процессу развития, высвобождая неограниченные потенции ребенка, или тормозить этот процесс, деформируя тем самым личность.

2. ПОМОГАТЬ ИЛИ ТОРМОЗИТЬ, ИЛИ ЗАЧЕМ «ЗАВЕДЕНЫ» УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ?

Человечество за свою историю наработало огромный пласт опыта — материальную и духовную культуру в широком (неведомственном) смысле слова. Ребенок — индивид, человеческий детеныш — испытывает непреодолимую потребность в присвоении опыта предыдущих поколений. Вне культуры невозможно его выживание в человеческом обществе, становление как личности, полноценное вхождение в мир. Введение ребенка в культуру, т. е. его воспитание, развитие, осуществляется в процессе межличностного общения. Оно может быть как непосредственным, так и опосредованным — через продукты деятельности других людей.

Так, вложив в руку малышу ложку, мы передаем ему результаты поисков предками утилитарно необходимой формы предмета с заданной функцией. Изначальная форма этого и других предметов человечеству не была дана, ее нужно было искать, выстрадать, придумать, произвести. Когда ребенок берет в руку ложку, он, сам того не осознавая, через нее общается с предками, наследует их опыт. Ложка — простой бытовой предмет. Какую же богатую культуру — материальную, эмоциональную, эстетическую, духовную — несет ребенку «царица музыки» скрипка!

В процессе эволюции человечества, по мере дальнейшего распределения труда, направленная передача культуры с целью воспитания индивида выделилась в особый вид деятельности — педагогику. Педагогика есть воспитание обучением, или воспитание и обучение в их органическом единстве. Конечная цель педагогики — становление личности ребенка как члена общества.

Объективные критерии достоинств или недостатков педагогического процесса в каждом конкретном случае вывести сложно. Для полной картины динамичных личностных изменений быстро растущего ребенка нужен целостный, постоянно меняющийся и углубляющийся анализ всей его деятельности. Исчерпывающе провести таковой попросту нереально. При определении качества педагогической «продукции» оказалось проще пользоваться опосредованными и внешними признаками динамики процесса. В качестве таких удобных показателей утвердились объем и качество полученных на уроке знаний.

Незаметно произошла подмена. На ограниченном, узком отрезке времени и деятельности ребенка передача знаний по предмету обрела самодовлеющее значение и стала самоцелью. Единый педагогический процесс раздробился на малозависящие друг от друга подсистемы. В результате оказалось, что собственно обучение — это знания и баллы, а воспитание — это словесные нравоучения и шефские концерты. Если бы подмена цели средствами имела место в практике лишь отдельных заурядных педагогов, было бы полбеды. Не всем природой, интуицией дана мудрость, сила и ответственность целостно, взвешенно относиться к личности ребенка. Но при обобщении педагогической практики ошибка может быть заложена в основу эмпирически складывающейся системы образования. Такая система уже потребует от педагога подмены цели средствами со всеми возможными грозными последствиями для развития личности

ученика. Учитель, призванный нести ребенку мировую культуру, выступает теперь как личность, способная ради более высокого балла деформировать и подавлять в процессе обучения другую личность. Удручающий, зловеющий результат рокировки цели и средств!

Учение — процесс двусторонний. Здесь сопряжены передача знаний учителя ученику и прием этих знаний последним.

Для учителя ученик — прежде всего объект педагогического воздействия, адресат получения знаний. Учитель — субъект деятельности. Он в ней активен. Однако для успеха дела активности одного лишь учителя недостаточно. В учебной деятельности и ученик не только может, но и должен быть активным. Потребность в развитии, присвоении культуры изначально заложена в нем природой. Именно в активности заключается специфика позиции субъекта деятельности. Если по каким-либо причинам ученик лишается прав субъекта деятельности, то неизбежно теряет активность, а с ней и возможность проявить свою индивидуальность. В результате учебная деятельность непоправимо нарушена, процесс учебы замер. Знания передаются, но некому их принимать — нет субъекта присвоения знаний! Все внешние атрибуты школы еще присутствуют: звонок, урок по расписанию и т. д. и т. п., но школы уже нет. Она — фикция, фантом. Ведь на нуле главное: знания хотя и отдаются, но не доходят до ученика, не становятся его достоянием.

Получается, что ученик в учебном заведении — важнейшее лицо. Быть деятельным, иметь возможность развиваться не только его обязанность, о чем твердят ему взрослые, но, главное, его неотъемлемое право, о чем посильно радеет и он сам. Профессиональная педагогика, и в этом содержание и достоинство истинного профессионализма, как раз и должна создавать условия для плодотворной деятельности ученика.

Учитель обязан знать и в своей работе учитывать особенности деятельности в детстве. К сожалению,

практика начального и среднего звеньев музыкального образования свидетельствует о полном игнорировании этой фундаментально важной психолого-педагогической проблемы.

3. СЛУЧАЙНОЕ ОТКРЫТИЕ ПЕДАГОГА

В 1980 году, после рождения нашего первенца, мы с женой, также скрипачкой и педагогом, собрали молодых родителей, своих единомышленников, в Тверской родительский клуб последователей известной семьи Б. П. и Л. А. Никитиных. Сообща, советуясь, легче было вырастить, воспитывать малышей.

В клубе мы часто встречались со специалистами по проблемам детства. Одно из таких выступлений меня, педагога, потрясло. Врач-психоневролог рассказывал об особо чувствительных, сензитивных периодах детского возраста. Помню, тогда я очень сокрушался: о психологических проблемах, связанных с возрастной периодизацией детства, впервые узнал только через 15 лет после окончания консерватории. Без этих знаний прошли 15 лет практической работы педагогом! Оказывается, специалисты выделяют четко выраженные возрастные периоды психологических изменений в развитии ребенка. (Эти периоды описаны в любом учебнике возрастной и педагогической психологии.) Для каждого периода характерен свой ведущий вид деятельности. Это такая деятельность, которая именно в данном возрасте особенно потребна ребенку для полноценного развития, познания, освоения мира. Если ребенок по каким-либо причинам лишен ведущей деятельности, то его личностному развитию может быть нанесен непоправимый ущерб. Пример — дети типа Маугли. Даже профессиональные воспитатели-психологи не всегда могут ввести их в человеческое общество, вернуть к полноценной человеческой жизни. «Отлученный» от ведущей деятельности ребенок не может быть счастлив.

Я понял, что сведения о скрипке и музыке необходимо давать ребенку через характерные для его возраста виды деятельности.

4. ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДЕТСТВА

Родившись, ребенок впервые воспринимает мир. От рождения до 1 года ведущим видом деятельности *ново-рожденного* является первично-чувственное освоение мира в процессе непосредственного эмоционального общения. И чем богаче и разнообразнее чувства, которые при этом общении испытывает младенец, тем интенсивнее его развитие.

Становится понятным, почему «казенные» дети в государственном Доме ребенка отстают в развитии от своих «домашних» сверстников. Чистые и сытые, спеленутые, они лежат в палатах, видя в основном белый потолок. От богатства тактильных ощущений, зрительных образов и слуховых красок им достаются крохи.

В раннем детстве (от 1 года до 3 лет) ведущая деятельность — предметно-орудийная. Не правда ли, трудно приходится, когда приходят в гости знакомые с ребенком этого возраста? Всюду ему нужно проникнуть, все потрогать. Его так и тянет схватить, проверить «на зуб» все, что встречается на пути. Именно так ребенок, оказавшись в новой обстановке, реализует свою совершенно нормальную потребность познания окружающего мира через предметы и способы манипулирования ими. Поскольку он еще мал и в жизни неопытен, он не знает однозначных способов действий с какими-либо предметами (например, розетка — только для штепселя!). Взрослые вводят его в культуру в такой мере, в какой сами обладают ею. С этой мерой культуры, которая становится мерой терпения и желания помочь младенцу, они находят адекватные формы объяснения ему, что и как можно, что и почему нельзя.

Деятельность дошкольника (3–7 лет) разнообразна. Это рисование, конструирование, овладение навыками элементарного труда и учения. И все-таки дошкольный возраст — это царство игры. У старших дошкольников игра сложнее. С 5 лет отмечается тяготение к игре со сверстниками. Ребенок с удовольствием участвует в сюжетно-ролевых играх, моделирующих картину «взрослого мира», который так манит его своей таинственностью и частью которого он начинает себя осознавать.

Младший школьник (7–10 лет) — самый прилежный ученик. Ведущая деятельность — учебная. Характерна готовность к самоконтролю, к пониманию правила и следованию ему. Учитель — естественный лидер ребенка в этом возрасте.

После благополучного периода *подростковый возраст (11–14 лет)* ранним отрочеством взрывает гладкую привычную жизнь. Это период физиологического созревания, эмоциональных неровностей, контрастов в поведении, самоизучения и самоедства (зеркало — один из главных предметов в этом возрасте) — период, когда накатывается лавина вопросов о жизни и ее смысле, вопросов, на которые далеко не всегда находятся ответы. Ведущими видами деятельности являются самопознание и общение.

Наконец, *старший школьный возраст (15–18 лет)*. Ведущая деятельность — учебно-профессиональная, или профориентационная. Отчаянный возраст: по сведениям психолога И. Кона, среди погибших школьников больше всего именно 16-летних (проверка — на что способен?! Каким надо быть, чтобы уравновесить себя в таком жестком и неуравновешенном мире?). В младшем юношестве интенсивны поиски способов труда и существования.

После 18 лет основные ориентиры уже определены, будущая профессия чаще всего намечена, идет утверждение в ней — работа над мастерством. Детство закончилось, молодой человек входит во взрослый мир.

Возрастные периоды по протяженности индивидуальны для каждого ребенка. Изменения, происходящие в жизни общества, влияют на развитие детей, ускоряя его и, соответственно, смещая границы периодов.

Границы периодов особенно чувствительны. Именно здесь, на возрастных стыках, происходит перестройка: прежний вид деятельности себя исчерпал, а в новый еще предстоит войти. В это время с ребенком надо быть особо бережным, тактичным, терпимым, гибким, по возможности предупреждая кризисные ситуации.

«Деятельностный репертуар», который ребенок приобретает на определенном этапе своего становления, впоследствии используется и не в «своих» возрастных периодах. Так, младший школьник продолжает заниматься игровой деятельностью. Вместе с тем, несмотря на расширяющиеся возможности, наибольшее влияние на развитие личности оказывает тот вид деятельности, который психологи определяют как ведущий.

Заинтересованному читателю я рекомендую психолого-педагогическую литературу, в частности, статью Д. Б. Эльконина «К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте» (Вопросы психологии. 1971. № 4), соответствующий раздел книги В. В. Давыдова «Проблемы развивающего обучения» (М., 1986), наконец, учебники по возрастной и педагогической психологии и другую специальную литературу.

Для тех, кому по каким-либо причинам сложно найти эти книги, привожу «Таблицу периодизации детства» по Д. Б. Эльконину (см. с. 18).

В таблице наглядно представлена периодизация познавательной деятельности. Познавание отношений между личностями чередуется с познанием предметов, начал наук, профессий. Ведущая эмоциональность, характерная для человеческих отношений, сменяется ведущей интеллектуальностью, попыткой осмыслить эмоциональный опыт предшествующего периода.

Таблица периодизации детства (по Д. Б. Эльконину)

Возрастной период	Ведущая деятельность	На что направлена познавательная деятельность	Какая сфера психики преимущественно развивается	Новообразования возраста
Младенческий (0–1 год)	Непосредственное эмоциональное общение	На познание отношений	Личностная (потребностно-мотивационная)	Потребность в общении. Эмоциональные отношения
Раннее детство (1–3 года)	Предметно-манипулятивная деятельность	На познание предмета	Познавательные процессы	Речь и наглядно-действенное мышление
Дошкольный возраст (3–7 лет)	Ролевая игра	На познание отношений	Личностная (потребностно-мотивационная)	Потребность в общественнозначимой и общественно-оцениваемой деятельности
Младший школьный возраст (7–10 лет)	Учение	На познание начал наук	Интеллектуально-познавательная	Произвольность. Внутренний план действия. Самоконтроль. Рефлексия
Подростковый возраст (11–14 лет)	Деятельность общения в процессе обучения, организованной трудовой деятельности	На познание системы отношений в разных ситуациях	Личностная (потребностно-мотивационная)	Стремление к «взрослости», самооценка, подчинение нормам коллективной жизни
Старший школьный возраст (15–17 лет)	Учебно-профессиональная	На познание профессий	Познавательная	Мировоззрение, профессиональные интересы

ЧАСТЬ II. МУЗЫКА КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

1. ГЕНЕЗИС ИСКУССТВА

Для выживания древнему человеку необходима была совместная деятельность с себе подобными. Средством общения явилось слово. Однако информация на вербальном уровне бедна оттенками, деталями, личностным отношением говорящего. «Мысль изреченная есть ложь», — сказал Ф. Тютчев. Передать словом все ощущения, оттенки тонкой мысли — мысли-образа, мысли-действия — трудно, почти невозможно.

Слово «дом», обобщив, выделяет этот предмет среди других, но не более. Если же спросить у собеседников, что представляется им, что встает за словом «дом», то проявится поразительно разнообразная картина. Для одного это крестьянский деревенский дом, для другого — девятиэтажка, для третьего — тепло домашнего очага, для четвертого — рисунок и т. д. Пересказать все варианты этой внутренней картины словом невозможно. В таком понимании-представлении-переживании слова зафиксирована уникальность жизненного опыта каждой отдельной личности и восприятия ею мира.

Для полноценного общения человеку нужен был другой, невербальный уровень передачи информации, такой, который бы позволил выразить личностное отношение, опыт передающего. Первичный обмен эмоциональной, чувственно-образной информацией далеких предков и стал зародышем искусств. По мере развития человечества развивался, «специализировался», углублялся поток информации на этом уровне. Передача ее все чаще выделялась в отдельный вид деятельности. И, наблюдая, например, у молодых народов ритуальные танцы у костра, можно уже в развернутом виде выделить ритм, тембр, звуковысотность (которые суть музыка в ее первичных проявлениях), ритм, пластику

(истоки танца и театра), маски, грим, декоративные украшения (начала изобразительного искусства) и т. д.

Обмен информацией происходил стихийно, импровизационно. *Импровизация генетически исходна в искусстве вообще и в музыке в частности.*

2. ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ И УЧЕБНЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

Мышление — продукт деятельности исторического, общественного человека. В процессе жизнедеятельности человек сам создавал ситуации или попадал в такие из них, которые требовали решения разнообразных мыслительных задач.

Уже древние философы выделяли различные уровни в мышлении человека. Со времен Гегеля различают мышление разумное и мышление рассудочное. На разумном уровне решаются задачи аналитического, теоретического, диалектического, творческого характера, на рассудочном — рутинного, ремесленного, задачи с предсказуемым исходом. В иной терминологии это продуктивное и репродуктивное мышление. Оба уровня имеют свою «специализацию» в жизненных ситуациях и поэтому необходимы человеку. Еще в XIX веке было известно, что все мыслительные операции рассудочного уровня присущи не только человеку, но и высшим млекопитающим. На разумном уровне мыслит лишь человек.

Есть множество способов передать ученику знания учителя. Все они по методу сводятся к двум. В современной терминологии это научно-теоретический, или аналитический, метод, и метод эмпирический. Методы соотнесены с разными уровнями мышления и соответственно «обслуживаются» ими. Выделяют, разводят эти методы обучения по различным видам обобщения, возникающим и используемым в процессе учебы. В реальной практике методы применяются чаще всего в смешанном виде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru